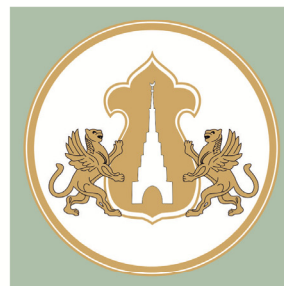

History and society

Тарих һәм җәмгыять

История и общество

THE TELEGRAM ON BEHALF OF BAKHCHISARAI RESIDENTS, ADDRESSED TO THE SECOND STATE DUMA (1907)

Ilya Vladimirovich Zaytsev,

All-Russia State Library for Foreign Literature,
1 Nikoloyamskaya Str., Moscow, 109189, Russia,
ilyaAugust@yandex.ru.

The article analyzes the text of the telegram¹ sent by the residents of Bakhchisarai on February 22, 1907 to F.A.Golovin, Chairman of the Second State Duma, soon after it was opened. The author of the telegram wishes the citizens civil equality and religious freedom. Obviously, those ideas possessed the minds of many citizens of the Russian Empire, including a considerable number of Muslims. From organizational and representative viewpoints, the Second Duma was quite favourable for the Muslims of the country, but its elimination pushed back the implementation of those ideas.

Key words: Second State Duma, Muslim fraction, Bakhchisarai, Ismail Gasprinsky.

In the archives of the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve there is the telegram sent on February 22, 1907, by the residents of Bakhchisarai to Chairman of the Second State Duma of the Russian Empire [1].

The elections to the Second Duma were held with great enthusiasm. The liberal newspapers urged to vote for the supporters of the party “Itti-fak” [2: 214], which had recently turned into an independent political force on the 3rd Muslim Congress in August 1906².

In January 1907, a group of Muslim activists met in St.Petersburg and attempted to collect the 4th Muslim Congress. Initially, its organizing had been planned for August 1907, but the elections to the Duma, held in January, changed the Muslims' plans. The congress did not take place: there was

no resolution on its convening, and for fear of reprisals from the authorities, the delegates were forced to leave the capital of the empire without any solutions. That was why the political activity of the Muslims was almost entirely centred around the Muslim fraction in the Duma, the members of which could be legally engaged in political activity [3: 141-142].

The Second Duma opened on February 20, 1907. Its chairman was Fyodor Golovin, a Right Cadet elected by Moscow province. Five hundred and eighteen deputies attended the Duma and managed to hold 53 meetings in a single session.

According to the *Tatar Encyclopaedia*, “Thirty six Muslim members were elected to the 2nd State Duma (February, 20 – June, 3 in 1907), thirty of

¹ See color insert to the article – I.Z.

² See more information on electioneering to the Second Duma and Muslim members in: [3: 160].

them entered the Muslim fraction. The rest of the deputies formed an independent Muslim working group.” [4: 296] The structure of the “working group” included three mullahs, a merchant, a teacher and a worker. An informal leader of the group was Fuad Tuktarov.

The Muslim fraction was officially formalized in the Second Duma in 1907, it included 29 people, whose leadership belonged to murzas of Ufa [5]. Qutlugh Mohammed Tevkelev became Chairman of the fraction, and Sadri Maksudi held the post of Secretary of the faction. The bureau of the fraction was created under the chairmanship of A. Biglov, the murza of Ufa. Its secretary was A. Mediev (the Crimea), and its members were F. Khan-Khoyski (Transcaucasia), S. Karataev (the Ural region), Kh. Usmanov (Orenburg Province) and Q.-M. Tevkelev [6: 162].

“The program of the Muslim fraction was adopted in the Second State Duma. In the first point of the section, called ‘The main political goals and objectives of the fraction’, it actually assumed the role of “Ittifak”, declaring that the fraction was aimed at uniting all Muslim citizens of Russia in one activity with people of the same political opinions for giving effect to a number of political, economic, social, religious and other reforms”. The state administration was in creating a constitutional state based on the principle of separating powers. The Parliament acquired the right of having the legislative initiative, forming and approving the budget and holding control over the legality and appropriateness of higher and lower administration acts”. The section “Religious Systems” almost repeated the program of “Ittifak.” The section “Local Governments” also approved the establishment of self-government at low and medium levels, combining them into regions, with their own budget and rights to initiate legislation on all matters concerning exclusively local interests of the region” [6: 163].

In the editorial “*Vakyt*” the author, most probably it was Fatikh Karimi, called the fraction of the 2nd Duma to the following actions: “To protect the political, economic, national and religious rights of the Muslims of Russia and meet their needs”. The author recommended to send lawyers to the permanent bureau of the fraction in St. Petersburg, and to start publishing the newspaper in Russian [2: 214].

“Despite this fact, the Second Duma was the most favourable for the Muslims of the Russian Empire,” said D.M. Usmanova, “it represented all Muslim regions, the elected Muslim members organized two fractions and delegated one represen-

tative to the governing bodies (Sadri Maksudi was chosen as one of Vice-Secretaries of the State Duma)” [3: 166]. By the end of February (just by the time the Bakhchisarai telegram had been composed), there was a split among the Muslim members, and they were divided into “Muslim fraction” and not numerous “Muslim working group”, which joined the *Trudoviks* (‘workers’).

One of the delegates of the Second Duma was Rashid (Abdureshid) Mediev (1880-1912), a Crimean Tatar [7]. Perhaps that was why the inhabitants of Bakhchisarai, knowing about it, decided to send a telegram to F.A. Golovin, Chairman of the Duma. Probably, like many other greeting telegrams “from outlying areas”, the Bakhchisaray message was read out at one of the first meetings of the Duma. It is not only the rhetoric of the published text, being very typical of the spirit of greetings messages to the Duma, that deserves attention, but the names of the signatories of the telegram. It is interesting that some of them represented the cream of the Bakhchisarai society of that time: the current and the future governors, merchants and entrepreneurs, intellectuals – public figures, scientists and poets.

However, there was no Ismail Gasprinsky among them, who was, probably, the most authoritative and respected inhabitant of Bakhchisarai. Perhaps that was due to the fact that the day before the telegram was written, on February, 21, Gasprinskii had responded to the opening of the Duma, having published a rather sceptical and sharp editorial under the pseudonyms N.I. (ن. ا.) in his newspaper. The very name of it (“What will happen tomorrow?”) spoke for itself [8]. The author welcomed the opening of the Duma, but comparing a part of its members to heroes, he predicted it a clash with the government, just as the fire and the water, or the light and the darkness cannot but resist each other. “Today the Duma opened, but do you know, ladies and gentlemen, what will happen tomorrow? No, you do not know... And your humble servant does not know as well... I am not even sure whether there are three or five people in the whole of Russia who would know...” [8].

The N.I.’s prophecy came true soon. On June 2, 1907, the Second Duma, which had existed for a little over three months, was dismissed.

To St. Petersburg. Telegram. 160 words.

Accepted – 8 rub. 15 kop.

[round seal] Bakhchisarai 22. 2. 07

Petersburg. To the Chairman of the State Duma

The false principles of the policy of russification based on the humiliation of the heterodox

peoples living in Russia, have long been used in our country, but have proved counter effective. The peoples witnessing this unfair attitude towards them, despite the fact that they carried out all the obligations and burdens of the state existence on a par with the indigenous population, became even more reserved and distanced from the common civil life, which often caused their own detriment. Now, according to Your words and being sure of the fact that rights and responsibilities' equality of all nationalities living in Russia, will form a cornerstone in founding a new political system of Russia, and we, the Muslims of Bakhchisarai city, who form a part of a multi-million Tatar people³ living in Russia, welcoming the State Duma, confidently declare that only the general civil equality for everybody, without distinction of religion, nationality and origin will serve as a valid⁴ and the most humane means to the spiritual convergence of the Tatars⁵ with the Russians⁶ and our adopting the Russian culture. Long Live the State Duma.

The residents of Bakhchisarai:

Davidovich⁷

S.M.Toluzov (?)

S.I.Seydametov

S.B.Aliev

Ismail Lemanov⁸

Krymtaev⁹

D.Meinov

E.Miskhorly

Bekir Penirjy

Aji Emir Efendi Ajiumerov

Aji Abdurahman Kerimov

Arifmemet Chelebi

Leman Akchokrakly

Emin Sherfeddin

Ajinuman

Mustafa Badrakly¹⁰

Osman Eshilev

Seit Umer Abali

Bekir Ibrahim

Hasan [....]

Suleyman Isminkhanly

Osman Karakash

Ismail Dervishov

Abla Arif Chubarov

Aji Mudjabi Useinov

Seit Osman Bilyalov

Seit Memet Terlekchi

Osman Efendi Naibov

Seit Memet Chelebi Kozhaf (?)

Ismail mirza Temirshaev

Asan Gostiev

Bakhtisha Bakhshiev

¹¹ مجتبا بالطاجي

Seid Asan Pichkly

Aji Ebu

Halil Ataev

Abibula Kerem¹²

Emir Ali Halilev

Ebuul Aziz Asanoglu

Mustafa Azamatoglu

Seit Abdulla Kecheji

Seit Ibrahim Seit Halilology

¹³ سيد يحيى امير عثمان

Seit Asan Aji Ismailov

Seyid Jelil Cheshlji

Mamut Efendi

Seit Abla Chelebi

Seid Omar Osmanov

S.L.Ibrahimov

¹⁴ [..] جليل سيد عثمان اوغلي

[..] mir Abuusta

Imam Selyamet-efendi

Aji Abla Ibrahimov

Seit Osman Kurt

Velisha Emir Saleoglu [1]

I view the Bakhchysarai telegram of 1907 as an informative document, which very briefly but vividly reflects most of the Russian Empire Muslims' perception of their own position among other peoples of the country, as well as their hopes and aspirations for universal civil equality and religious freedom. The document clearly shows us the tense atmosphere of the winter of 1907, when the society actively discussed the various points of view on the future of the country. The Muslims of Bakhchisarai did not keep aloof from those debates.

³ The word was written over the line above the crossed out one.

⁴ The word was written instead of the crossed out one.

⁵ The word was written instead of the crossed out one: **people**.

⁶ Then there follows a crossed out word: **and others**.

⁷ Mustafa Davidovich (1851-1914), a town councillor, and then the head of Bakhchisarai during 22 years.

⁸ The information about him in: [9].

⁹ Suleiman Bey Krymtaev, a nobleman, the successor of Davidovich in the post of the head of Bakhchisarai.

¹⁰ 'Bai' was added between this and the next line.

¹¹ Mujaba Baltaji.

¹² A poet of Bakhchisarai. Died on July 20, 1913. See: [10].

¹³ Seyid Yakhiya Emir-Usman.

¹⁴ Jelil Seyid Usman-oglu.

References

1. Arkhiv BIKZ, korobka №1 (Dokumenty k istorii Bakhchisaraya), papka № 2, NV-10487. (in Russian)
2. *Khabutdinov A.Yu.* Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v kontse 18 – nachale 20 vekov. Kazan': "Idel-Press", 2001. 384 s. (in Russian)
3. *Usmanova D.M.* Musul'manskie predstaviteli v Rossiyskom parlamente. 1906-1916). Kazan': Fen, 2005. 284 s. (in Russian)
4. *Tsiunchuk R.A.* Musul'manskaya fraktsiya // Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t. t.4. Kazan': Institut tatarskoy entsiklopedii AN RT, 2008. S.296-298. (in Russian)
5. *Khabutdinov A.* Musul'manskaya fraktsiya Gosudarstvennoy Dumy Rossii // Islam na evropeyskom Vostoke. Entsiklopedicheskiy slovar'. Kazan', 2004. S. 244-245. (in Russian)
6. *Khabutdinov A.* Instituty rossiyskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione. M.: izd. dom Mardzhani, 2013. 344 s. (in Russian)
7. *Usmanova D.M.* Mediev R. // Gosudarstvennaya Duma Rossii: Entsiklopediya v 2-kh tomakh. T. 1. Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii (1906-1917). M.: ROSSPEN, 2006. S.382. (in Russian)
8. *N.I.* "Chto budet zavtra?" // Terdzhiman, 1907, № 19. (in Russian)
9. *Ursu Dm.* Lemanov Ismail Nomanovich // Deyateli krymskotatarskoy kul'tury (1921-1944 gg.). Biobibliograficheskiy slovar'. 2-e izd. Simferopol', 1999. S.125-126. (in Russian)
10. *Samoylovich A.N.* Bakhchisarayskiy pevets, poet, letopisets i meteorolog, Khabibulla-Kerem // ITUAK, № 50, 1913. S.205-221. (in Russian)

List of illustrations

1. The text of the telegram: its first page.
2. The text of the telegram: its second page with the signatures.
3. The text of the telegram: its last page with the signatures.

ТЕЛЕГРАММА ЖИТЕЛЕЙ БАХЧИСАРАЯ В АДРЕС ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (1907 Г.)

Илья Владимирович Зайцев,

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы,
Россия, 109189, г.Москва, ул.Николаямская, д.1,
ilyaAugust@yandex.ru.

В статье анализируется текст телеграммы¹ жителей Бахчисарая, направленной 22 февраля 1907 г. в адрес председателя Второй Государственной Думы Ф.А.Головина вскоре после ее открытия. В качестве пожеланий в телеграмме высказывались весьма актуальные на тот момент идеи о всеобщем гражданском равенстве и свободе вероисповеданий. Очевидно, что эти идеи владели умами многих граждан Российской империи, среди которых было немалое количество мусульман. Несмотря на то что с организационной и представительской точек зрения Вторая Дума для мусульман страны оказалась довольно благоприятной, ее разгон вновь отодвинул осуществление этих идей.

Ключевые слова: Вторая Государственная Дума, мусульманская фракция, Бахчисарай, Исмаил Гаспринский.

В Архиве Бахчисарайского историко-культурного заповедника хранится телеграмма, отправленная 22 февраля 1907 г. жителями Бахчисарая в адрес Председателя II Государственной Думы Российской империи [1].

Выборы во II Думу «проходили с большим энтузиазмом. Либеральные газеты призывали выбирать сторонников партии „Иттифак“» [2: 214], которая незадолго до этого оформилась в

самостоятельную политическую силу на Третьем мусульманском съезде в августе 1906 г.²

В январе 1907 г. собравшаяся в Санкт-Петербурге группа мусульманских активистов предприняла попытку собрать Четвертый мусульманский съезд. Первоначально его проведение планировалось на август 1907 г.,

¹ См. иллюстрации к статье на цветной вклейке – И.3.

² Подробнее о предвыборной кампании во Вторую Думу и мусульманских депутатах см.: [3: 160].

но проходившие в январе выборы в Думу изменили планы мусульман. Съезд не состоялся: разрешение на его созыв не было получено, и из-за опасения репрессий со стороны властей делегаты вынуждены были покинуть столицу империи без каких-либо решений. Именно поэтому политическая деятельность мусульман была практически полностью сосредоточена вокруг думской мусульманской фракции, члены которой могли легально заниматься политической деятельностью [3: 141-142].

Вторая Дума открылась 20 февраля 1907 г. Председателем ее стал избранный от Московской губернии правый кадет Федор Александрович Головин. В работе Думы приняли участие 518 депутатов, которые успели провести 53 заседания в рамках одной сессии.

Как указывается в Татарской энциклопедии, «во 2-ю Государственную думу (20 февраля – 3 июня 1907) были избраны 36 депутатов-мусульман, из них в состав Мусульманской фракции вошло 30 человек. Остальные образовали самостоятельную Мусульманскую трудовую группу» [4: 296]. В состав «трудовой группы» вошли три муллы, купец, учитель и рабочий. Неформальным руководителем группы был Фуад Туктаров.

Во II Думе в 1907 г. была официально оформлена мусульманская фракция в составе 29 человек, руководство которой оказалось в руках мурз Уфы [5]. Председателем фракции стал Кутлуг-Мухаммед Тевкелев, Садри Максуди стал секретарем фракции. Было создано бюро фракции под председательством уфимского мурзы А.Биглова. Ее секретарем стал А.Медиев (Крым), членами: Ф.Хан-Хойский (Закавказье), С.Каратаев (Уральская область), Х.Усманов (Оренбургская губерния) и К.-М.Тевкелев [6: 162].

«Во II Гос. Думе была принята программа мусульманской фракции. В первом пункте раздела „Основные политические цели и задачи фракции“ фактически взяла на себя функции „Иттифака“, провозгласив, что „фракция ставит себе задачей объединить в одной деятельности всех граждан-мусульман России, единомышленников по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ“. Государственное управление заключалось в создании конституционного государства, основанного на принципе разделения властей. Парламент приобретал право законодательной инициативы, формиро-

вания и утверждения бюджета и контроля „за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации“. Раздел „Религиозный строй“ практически повторял программу „Иттифака“. В разделе „Местное самоуправление“ также утверждалось создание самоуправления на мелком и среднем уровне, объединение их в области, обладающие своим бюджетом и правом „законодательной инициативы по всем вопросам, касающимся исключительно местных интересов данной области“» [6: 163].

В редакционной статье «Вақыт» автор, по всей вероятности, Фатих Карими, призывал фракцию во II Думе к следующим действиям: «Защищать собственные политические, экономические, национальные и религиозные права мусульман России и удовлетворять их потребности». Автор рекомендовал направить в постоянное бюро фракции в Петербург юристов и «начать издавать газету на русском языке» [2: 214].

«Несмотря на это, для мусульман Российской империи, – отмечает Д.М.Усманова, – Вторая Дума оказалась самой благоприятной: в ней были представлены все мусульманские регионы, избранные депутаты-мусульмане организовали две фракции и делегировали одного представителя в руководящие органы (Садри Максуди был выбран одним из заместителей секретаря ГД)» [3: 166]. Уже в конце февраля (как раз ко времени составления бахчисарайской телеграммы) среди депутатов-мусульман намечился раскол, и они разделились на «мусульманскую фракцию» и немногочисленную «мусульманскую трудовую группу», примкнувшую к трудовикам.

Одним из делегатов Второй Думы был крымский татарин – Решид (Абдурешид) Медиев (1880-1912) [7]. Вероятно, именно поэтому жители Бахчисарая, зная об этом, и решили послать телеграмму председателю Думы Ф.А.Головину. Скорее всего, как многие другие приветственные телеграммы «с мест», бахчисарайское послание было зачитано на одном из первых заседаний Думы. В публикуемом тексте заслуживает внимания не только и не столько его риторика, весьма характерная для духа приветственных телеграмм в адрес Думы, но имена подписавших телеграмму. Любопытно, что среди них есть весь цвет бахчисарайского общества того времени: действующий и будущий градоначальники, купцы и предприниматели,

представители интеллигенции – общественные деятели, ученые и поэты.

Но среди них не было самого, пожалуй, авторитетного и уважаемого жителя Бахчисарая – Исмаила Гаспринского. Возможно, объясняется это тем, что днем ранее написания телеграммы, 21 февраля, Гаспринский откликнулся на открытие Думы, опубликовав в своей газете довольно скептическую и резкую передовую статью, подписанную псевдонимами Н.И. (ن. ح.). Само название ее («Что будет завтра?») говорило за себя [8]. Автор приветствовал открытие Думы, но, сравнивая часть ее депутатов с героями, предрекал ей столкновение с правительством, подобно тому как не могут не противостоять друг другу огонь и вода или свет и тьма. «Сегодня открылась Дума, но знаете вы, господа, что будет завтра? Нет, Вы не знаете... И Ваш покорный слуга не знает... Неизвестно даже, есть ли во всей России сейчас три-пять человек, которые знали бы...» [8].

Пророчество Н.И. вскоре сбылось. 2 июня 1907 г. Вторая Дума, просуществовав чуть более трех месяцев, была распущена.

В Петербург. Телеграмма. Число слов 160.

Принято – 8 р.15 к.

[круглая печать] Бахчисарай 22 2 07

Петербург. Председателю Государственной Думы

Ложные принципы обрусительной политики, в основе коих лежало унижение иноверческих народностей, населяющих Россию, издавна применялись у нас, но достигали противоположных результатов. Народности эти, видя несправедливое отношение к ним, несмотря на то что они несли наравне с коренным населением все обязанности и тяготы по существованию государства, еще более замыкались и даже отстранялись, и часто во вред себе, от общегражданской жизни. Ныне, основываясь на Ваших словах и в уверенности, что уравнивание в правах и обязанностях всех народностей, населяющих Россию, ляжет краеугольным камнем в основание нового государственного строя России, мы, мусульмане города Бахчисарая, составляющие часть многомиллионного татарского народа³, живущего в России, приветствуя Государственную Думу, убежденно заявляем, что только общегражданское равенство всех без различия вероисповедания, национальности и происхождения будет служить действительным⁴ и гуманнейшим средством к духовному сближению

татарского населения⁵ с русским народом⁶ и усвоению нами русской культуры. Да здравствует Государственная Дума.

Жители Бахчисарая:

Давидович⁷

С.М.Толузов (?)

С.И.Сейдаметов

С.Б.Алиев

Исмаил Леманов⁸

Крымтаев⁹

Д.Меинов

Е.Мисхорлы

Бекир Пенирджи

Аджи Эмир Эфенди Аджиумеров

Аджи Абдураман Керимов

Арифметет Челеби

Леман Акчокраклы

Эмин Шерфеддин

Аджинуман

Мустафа Бадраклы¹⁰

Осман Ешилев

Сеит Умер Абали

Бекир Ибраим

Хасан [....]

Сулейман Исмиханлы

Осман Каракаш

Исмаил Дервишов

Абла Ариф Чубаров

Аджи Муджаби Усейнов

Сеит Осман Билялов

Сеит Мемет Терлекчи

Осман Эфенди Наибов

Сеит Мемет Челеби Кожаф (?)

Исмаил мурза Темиршаев

Асан Гостиев

Бахтиша Бахшишев

مجتبا بالطاجي¹¹

Сеид Асан Пичклы

Аджи Эбу

Халиль Атаев

Абибулла Керем¹²

Эмир Али Халилев

⁵ Слово написано вместо зачеркнутого: **народа**.

⁶ Далее зачеркнуто: **и прочими**.

⁷ Городской гласный, а затем в течении 22 лет городской голова Бахчисарая Мустафа Давидович (1851-1914).

⁸ О нем см.: [9].

⁹ Сулейман-бей Крымтаев, дворянин, преемник Давидовича на посту городского головы Бахчисарая.

¹⁰ Между этой и следующей строкой вставлено «Бай».

¹¹ Муджаба Балтаджи.

¹² Бахчисарайский поэт. Скончался 20 июля 1913 г. О нем см.: [10].

³ Слово написано поверх строки над зачеркнутым.

⁴ Слово написано вместо зачеркнутого.

Эбууль Азиз Асаноглу
 Мустафа Азаматоглу
 Сеит Абдулла Кечеджи
 Сеит Ибраим Сеит Халильоглу

سید یحیی امیر عثمان¹³

Сеит Асан Аджи Исмаилов
 Сейид Джелиль Чешльджи

Мамут Эфенди

Сеит Абла Челеби

Сеид Омар Османов

С.Л.Ибраимов

جليل سيد عثمان اوغلي¹⁴ [...]

[...] мир Абууста [1]

Имам Селямет-эфенди

Аджи Абла Ибраимов

Сеит Осман Курт

Велиша Эмир Салеоглу

Мне кажется, что бахчисарайская телеграмма 1907 г. — любопытный документ, в котором выпукло и очень сжато отразились как восприятие большей частью мусульман Российской империи собственного положения среди других народов страны, так и их чаяния и надежды на всеобщее гражданское равенство и свободу вероисповеданий. Документ ярко рисует нам ту напряженную атмосферу зимы 1907 г., когда в обществе активно обсуждались различные точки зрения на дальнейшую судьбу страны. Мусульмане Бахчисарая не остались в стороне от этих дискуссий.

Литература

1. Архив БИКЗ, коробка №1 (Документы к истории Бахчисарая), папка № 2, НВ-10487.

2. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: «Идел-Пресс», 2001. 384 с.
3. Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. Казань: Фэн, 2005. 284 с.
4. Циунчук Р.А. Мусульманская фракция // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 4. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. С. 296-298.
5. Хабутдинов А. Мусульманская фракция Государственной Думы России // Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 244-245.
6. Хабутдинов А. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Изд. дом Марджани, 2013. 344 с.
7. Усманова Д.М. Медиев Р. // Государственная Дума России: Энциклопедия в 2-х томах. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906 -1917). М.: РОССПЭН, 2006. С. 382.
8. Н.И. «Что будет завтра?» // Терджиман, 1907, №19.
9. Урсу Дм. Леманов Исмаил Номанович // Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.). Биобиблиографический словарь. 2-е изд. Симферополь, 1999. С. 125-126.
10. Самойлович А.Н. Бахчисарайский певец, поэт, летописец и метеоролог, Хабибулла-Керем // ИТУАК, № 50, 1913. С. 205-221.

Список иллюстраций

1. Первая страница текста телеграммы.
2. Вторая страница текста телеграммы с подписями.
3. Последняя страница текста телеграммы с подписями.

БАКЧАСАРАЙДА ЯШӘУЧЕЛӘРДӘН ИКЕНЧЕ ДӘҮЛӘТ ДУМАСЫНА ТЕЛЕГРАММА (1907 ЕЛ)

Илья Владимирович Зайцев,

Бөтенроссия дәүләт чит ил әдәбиятлары китапханәсе,
 Россия, 109189, Мәскәү ш., Николоямская ур., 1нче йорт,
 ilyaAugust@yandex.ru.

Мәкаләдә Икенче Дәүләт Думасы ачылганнан соң, 1907 елның 2 февралендә, аның рәисе Ф.А.Головинга Бакчасарай кешеләре жиһәргән телеграмманың тексты анализлана¹. Әлеге телеграммада гражданнарның тигезлегә һәм дин тоту иреге турында шул чор өчен актуаль булган идеяләр теләк буларак әйтелгән. Бу идеяләр шактый өлешен мөселманнар алып торган

¹³ Сейид Яхья Эмир-Усман.

¹⁴ ...Джелиль Сейид Усман-оглу.

¹ См. иллюстрацию к статье на цветной вклейке – И.3.

Россия империясе гражданнының омтылышларын чагылдырган. Икенче Дәүләт Думасы, оештырылу һәм вәкилләр катнашу ноктасыннан караганда, Россия мөселманны өчен уңышлы булса да, аның куып таратылуы бу идеяләрнең гамәлгә куелуын артка чигерә.

Төп төшенчэләр: Икенче Дәүләт Думасы, мөселман фракциясе, Бакчасарай, Исмәгыйль Гаспралы.

Иллюстрацияләр исемлеге

1. Телеграмма текстының беренче бите.
2. Телеграмма текстының имзалар куелган икенче бите.
3. Телеграмма текстының имзалар куелган соңгы бите.